

Начало перемен в сердце.

«Первая перемена произошла от влечения, вызванного Бай Су...» держась за грудь, Су Мин вспомнил произошедшее много лет назад.

«Вторая перемена была очень размытой, однако она началась после того как я осознал что есть движение от зимы к весне, от смерти к жизни и она закончилась после того как я понял что должен окрасить небеса в красный, будучи в Башне Восточных Пустошей.

Это третья перемена и это...касается дома.»

Луна и звезда в небе, уже давно угасли и исчезли из поля зрения. Только солнце продолжало подниматься все выше и выше, излучая яркий свет и даря тепло. Наступил новый день, который изгнал тьму. Вуаль самообмана была поднята солнцем, отчего люди Планеты Багрового Пламени, вновь начали ощущать жестокость реальности.

«Есть три пути, преодоления перемены в сердце. Либо сражаться с ней, либо отсечь их или же...забыть их.

Я больше не могу ощущать боль и любить. Я не хочу отсекаать собственные мысли о доме, и тем более забывать о них...сражаться с ними...а в чем смысл этого сражения?» Су Мин закрыл глаза и спрятал тень солнца и луны в них.

Спустя некоторое время, он вновь открыл глаза и встал, проведя больше года, в позе лотоса. В этот момент, Юэ Хун Бан, моментально помчался к Су Мину.

Су Мин посмотрел на Юэ Хун Бана, а затем увидел огромное количество голубых кристаллов, принесенных за последний год. Он резко вдохнул жаркий воздух.

«Я собираюсь отойти не на долго. Следи за северным регионом.» сказал Су Мин и посмотрел вдаль.

Багровый Питоно Феникс, который спал все это время, мгновенно проснулся и с криками, устремился под ноги Су Мину, после чего они обернулись длинной дугой и скрылись вдали. Вскоре, послышалось хлопанье крыльев и можно было увидеть, как за ними спешит черная тень. Это был лысый журавль.

Юэ Хун Бан охватил кулак ладонью и проводил Су Мина взглядом. Когда он скрылся за горизонтом, у Юэ Хун Бана, возникло странное чувство, что Су Мин немного отличался от того, каким он был ранее. Однако, он не мог даже описать этого различия, ведь оно было размытым и...это было просто предчувствие Юэ Хун Бана.

Су Мин летел на Багровом Питоно Фениксе над планетой. Пролетая над горами пустынями, Су Мин оставался спокойным как всегда. На одной из встретившихся гор, Су Мин обнаружил красную траву, которая росла вблизи вулканов и содержала в себе силу тепла.

Наконец, Су Мин нашел гору, которая была спящим вулканом. Внешне, эта гора была очень похожа на девятую вершину. Остановившись на этой горе, Су Мин долгое время смотрел на нее. Спустя некоторое время, в руке Су Мина появился меч убийства и он начал кружить над горой, словно порыв ветра.

Скалы дробились, воздух наполнялся пылью и каменной крошкой. Когда день начал подходить

к концу, гора стала еще больше походить на девятую вершину, которую Су Мин продолжал видоизменять. Он даже создал убежище на вершине горы. Сад его второго старшего брата был на том-же месте, в средней части горы. Платформа Су Мина и убежище Ху Цзи, были расположены ниже к основанию горы, в котором расположилось место изоляции старшего брата.

Когда перед Су Мином была точная копия девятой вершины, он долгое время смотрел на нее и ничего не делал.

Когда начало смеркаться и земля начала пропадать из виду, Су Мин улыбнулся, все еще глядя на девятую вершину. Его улыбка была очень холодной, словно это была маска, а не его настоящая улыбка, однако, Су Мин этого не подозревал. Улыбаясь, Су Мин вновь ощутил, что не смотря на его холодный нрав, его сердце начало болеть.

Однако на этот раз, боль коснулась не только сердца. Казалось, что на него обрушилась неописуемо безразличная воля, которая была невероятно холодной ко всему существу. Постепенно, на лице Су Мина, появилась черная маска.

Су Мин знал, что его действия можно было интерпретировать как любовь. Этой любви к дому, по которому он так скучал, ему нельзя было испытывать. Она должна была быть отсечена, но все его действия шли вразрез с действительностью, отчего на его лице и появилась маска. Воля в этой маске, начала подавлять способность Су Мина, любить.

С уголков рта Су Мина, засочилась кровь, однако он поднял ногу и начал идти к девятой вершине, на которой медленно сел в позу лотоса.

Багровый Питон Феникс, устроился у подножия горы. Казалось, что он чувствовал ощущения Су Мина и решил, что он не хочет чтобы кто-то его беспокоил.

Лысый журавль, видел все что делал Су Мин, в течение этого дня и неожиданно, энергичная птица, смолкла. Посмотрев на девятую вершину, лысый журавль медленно побрел к Су Мину. Увидев как со рта Су Мина, держащегося за грудь, стекает кровь, журавль начал грустить.

«Я не отсеку своей грусти по дому и не стану забывать его...я выбираю боль! Я оставлю боль в своем сердце, чтобы она стала напоминанием об этом чувстве. Я всегда буду испытывать боль! Только так я смогу запомнить...только так я смогу не забыть его.» пробормотал Су Мин.

Он опасался, что однажды настанет день, и он забудет свой дом и перестанет грустить о нем, после чего он наконец потеряет себя в Бесплодных Землях Божественной Эссенции, привыкнув к бессердечности и безразличию этого места.

Поэтому, он решил сохранить боль в сердце.

Су Мин достал красную траву, которую собрал по пути сюда и начал вязать из нее узлы. Когда наступило утро, Су Мин закончил красную, травяную куклу.

У нее....не было головы.

Кукла была из красной травы, но на ней однако были и капли крови Су Мина из его языка. Благодаря его крови, кукла не была безжизненной.

Эта кукла, не была отражением его старшего брата, ведь в глазах Су Мина, это и был его

старший брат!

Су Мин смотрел на куклу, которая представляла собой старшего брата Су Мина. Выражение его лица все так-же было безразличным, однако его сконцентрированный взгляд, говорил о другом.

В этот момент, черная маска, которая исчезла за ночь, вновь появилась на лице Су Мина и казалось, сейчас ее воля была гораздо сильнее. На лице Су Мина начали появляться трупные пятна, а его тело содрогалось, источая клубы зеленого дыма. Су Мин не ощущал боли как таковой, однако маска пыталась силой остановить то, что делает Су Мин.

Су Мин содрогнулся и ощутил, что начинает терять власть над собственными руками. словно воля в маске, решила взять под контроль все его тело, заставляя сплевывать кровь.

Взгляд Су Мина стал холоднее и он стиснул зубы. С трудом, он медленно поднял правую руку и достал еще красной травы.. Дрожащими руками, Су Мин связал первый узел и травинки. Одно это действие, уже было едва выполнимой задачей, однако Су Мин выдержал.

За три дня, Су Мин смог сплести вторую куклу, на которой так-же была кровь. Эта кукла, словно добродушно улыбалась, словно она не прекратит улыбаться, даже если окружающий мир начнет рушиться.

Когда Су Мин закончил плести куклу, солнце было высоко и осветило лицо куклы, под определенным углом, отчего в голове Су Мина, всплыли воспоминания. Тогда как Су Мин был всецело поглощен воспоминанием, трупные пятна на его лице под маской, медленно разрастались. Воля маски, вызвала грохот в голове Су Мина, отчего кровь брызнула из его рта. Он не чувствовал боли, однако ранения были хуже боли во много раз, отчего Су Мин свалился на бок.

Спустя семь дней, Су Мин открыл глаза. Они были красными от крови, а его тело было изрядно ослабевшим. Ему казалось, что ранения достигли его сердца и души, но открыв глаза, Су Мин сразу же достал еще красной травы и дрожащими руками, начал сплетать ее в узлы.

На этот раз, пока Су Мин плел третью куклу, он трижды потерял сознание, благодаря тому что воля в маске, не отступалась. Спустя месяц, тело Су Мина было...в ужасном состоянии, однако, кукла была завершена. Глядя на куклу, Су Мин усмехнулся. В его смешке, не было эмоций, он был холодным, но когда его услышал лысый журавль, этот смешок показался ему самым реальным из всего что произошло за последний месяц.

«Ты может и забрал способность любить, но вот от грусти в сердце, ты не избавился...»

Су Мин взял очередную травинку. Когда он начал сплетать ее в узлы, кровь буквально стекала со всего его лица. В это мгновение, воля в маске стала настолько сильной, что даже душа Су Мина содрогнулась.

Су Мин поднял голову и взревел в небеса.

Дрожащими руками, он вновь и вновь сплетал узлы из травы. Спустя месяц, Су Мин закончил четвертую куклу.

Это была улыбающаяся женщина, которая стоит в пол оборота головы. Бай Су.

Когда Су Мин завершил эту куклу, его руки были изрезаны. Слабость достигла предельно

возможного состояния и Су Мин фактически был на пороге смерти, однако луна и солнце в его глазах, никогда еще не были такими четкими. Сейчас, они буквально были его зрачками.

Су Мин достал еще травы, чтобы начать пятую куклу — Юй Сюань.

Однако, как-бы Су Мин не старался, он не мог сплести даже первого узла. Каждый раз как он пытался сплести первый узел, перед его глазами возникали закрывающиеся глаза Юй Сюань, и образ, который он не смог удержать.

Су Мин пытался вновь и вновь, терпел неудачу, пытался снова...черная маска на лице Су Мина, испускала мрачное свечение, и взгляд Су Мина становился все более холодным и бессердечным.

Су Мин посмотрел на траву в своих руках, из которой никак не мог начать сплести куклу. Затем, не поднимая головы, он медленно задал вопрос, холодный как лед, «Господин, вы тут уже несколько дней. Сколько вы еще планируете наблюдать за мной?»

Из ниоткуда, раздался вздох. Со сложным выражением лица, в воздухе появился Тянь Линь. Он посмотрел на маску на лице Су Мина, а затем на куклы перед ним.

«Господин, зачем вы это делаете? Я вижу на вашей маске печать, но почему вы продолжаете бороться с ней так от.....?»

Когда Тянь Линь произнес эти слова, Су Мин поднял голову и посмотрел на него. Когда луна в правом глазу Су Мина и солнце в левом, попали в поле зрения Тянь Линя, он осекся на полуслове. В это мгновение, что-то загрохотало в голове Тянь Линя.

В этот момент, Су Мин и гора, словно исчезли и на их месте, Тянь Линь увидел поле. На этом поле было несколько семей культиваторов, которые истошно вопили. Истинные Стражи в красных одеяниях, убивали эти семьи.

В конце боя, Истинный Страж, который обладал невероятно крепким телосложением, стоял перед дрожащим юношей, лицо которого, было полно ужаса. Этот юноша неустанно пытался напасть на Истинного Стража, но каждый раз, его отбрасывали как муху, наотмашь. Затем, этот Истинный Страж, голосом полным презрения и безразличия, сказал, «Ты же прекрасно осознаешь что не соперник мне, но продолжаешь атаковать. Ну ладно, думаю тебя я пощажу, юный отпрыск пятого поколения потомков Тянь Куя. Я же добрый.»

Когда резня была закончена, а стражи ушли, юноша поднял голову и истошно завопил, упав на колени. По его лицу стекали слезы.

Все это было мимолетной иллюзией, однако Тянь Линь задрожал от нее. Его глаза налились кровью, словно боль, которая скрывалась в глубине его сердца, вновь оказалась на поверхности, напоминая ему о том что произошло с его домом в Бесплодных Землях Божественной Эссенции, сотни лет назад.

Его дыхание участилось и он спросил Су Мина.

«Что это за техника?!»

«Солнце является реальностью, луна представляет надежду, а звезда...это дом. Это я смог понять из иллюзии звезды, солнца и луны. Что до вопроса, почему я сопротивляюсь печати....потому-же, почему ты сражался с Истинным Стражем.»

Су Мин взял четыре куклы в свои руки. Благодаря наличию на них его крови, они медленно слились с телом Су Мина и теперь...с ним словно были близкие ему люди.

Су Мин знал, что эта перемена в сердце, только началась. Она и близко не закончилась. Оно закончится после того как Су Мин закончит плести куклы всех близких ему людей и сольет их со своим телом. Тогда, он покорит третью перемену в сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/580/482331>